

УДК 94(476):2

ПОЯВЛЕНИЕ В ВИТЕБСКЕ БАПТИЗМА: РЕАКЦИЯ ВЛАСТИ И ПРАВОСЛАВНОГО ДУХОВЕНСТВА

**Кривицкий Михаил Александрович,
магистр исторических наук, научный сотрудник отдела рукописей ЦИСИР
Центральная научная библиотека им. Я. Коласа НАН Беларуси,
г. Минск, Республика Беларусь**

Ключевые слова: баптизм, «штундисты», государственно-конфессиональные отношения, неопит, православное духовенство.

Реферат. Статья посвящена одной из малоизученных страниц конфессиональной истории Беларуси: появлению в последней четверти XIX в. в Витебске баптизма. Приводятся сведения о первых последователях данного учения, отражены меры местных чиновников и православного духовенства по борьбе с распространения «секты».

В последней четверти XIX в. на территории Беларуси появляется новое для наших земель направление протестантского христианства – баптизм. Деятельность проповедников и образование первых общин, реакция на данный процесс власти и православного духовенства лишь фрагментарно отражены в публикациях отечественных исследователей П. Асененко [1], А. Верещагиной (Гурко) [2], В. Линкевича [3], Т. Лисовской [4], В. Яновской [5–6]; в коллективных трудах «Канфесіі на Беларусі» [7] и «Канфесійны фактар у сацыяльным развіцці Беларусі» [8]. При этом работы, специально посвященные общинам отдельных городов, и вовсе отсутствуют. Цель данной статьи – историческая реконструкция появления баптизма в г. Витебск.

Судя по всему, первым проповедником баптизма в Витебской губернии стал уроженец Витебска, мещанин Кузьма Яковлев. Отставной солдат, после долгих скитаний (во время которых в Одессе и познакомился с баптистским учением) в 1883 г. он вернулся на родину и сумел привлечь в свою веру семью проживавшего в Витебске крестьянина, уроженца деревни Куряки Ловожской волости Полоцкого уезда, Ефима Кореневского: самого Ефима, его жену, сына Василия и дочь Матрену. Впоследствии к Кореневским присоединились Анастасия Бовтуго (в ее доме на Сенной площадке проходили молитвенные собрания), Иван Довгялло, Михаил Буянов, Парфен Нагибов (принял баптизм в Петербурге, служа у некой графини) и служащий вокзала Леонтий Куковенко, прибывший из Могилевской губернии [9, с. 956, 957, 959, 1026–1028, 1030]. Все неопиты до принятия баптистского учения являлись православными.

До издания 17 апреля 1905 г. Высочайшего указа об укреплении начал веротерпимости (далее – указ о веротерпимости) российское законодательство запрещало выход из православия. Для отделения русских, украинских и белорусских общин баптистов от легально действовавших объединений немецких колонистов

православное духовенство и чиновники использовали термины «штундизм», «штунда» (от нем. Die Stunde – час, длительность собраний для изучения Библии у немецких колонистов-меннонитов). Так называлось религиозное движение, возникшее на юге Украины в середине XIX в., большинство участников которого к началу 80-х гг. приняли баптизм. Около 1881 г. было составлено первое вероучение украинских баптистов [10, с. 128].

С 1880 г., когда пост обер-прокурора Синода занял К. Победоносцев, правительство постепенно берет курс на борьбу со «штундизмом», что нашло отражение в законодательстве. В 1882 г. вышло разъяснение Министерства внутренних дел, согласно которому предоставленное в 1879 г. баптистам право исповедовать свое учение распространялось на иностранных (или бывших иностранных) подданных, а также перешедших в баптизм из неправославного вероисповедания, но не на «русских (то есть, в прошлом православных – М. К.) сектантов-баптистов» [11, с. 278]. 3 мая 1883 г. было Высочайше утверждено «Мнение государственного Совета о даровании раскольникам некоторых прав гражданских и по отправлению духовных треб». Закон действовал в отношении «раскольников всех сект» (за исключением скопцов) – то есть, и «штундистов». С одной стороны, разрешались их молитвенные собрания. С другой, статья 10 гласила, что «...наставники и другие лица, исполняющие духовные требы у раскольников, не подвергаются за сие преследованию, за исключением случаев, когда они окажутся виновными в распространении своих заблуждений между православными (курсив наш – М. К.) или в иных преступных действиях» [12, с. 220]. Именно «распространение заблуждений среди православных» стало главным поводом для преследования «русских баптистов». С середины 80-х гг. XIX в. оно приняло систематический характер по всей Российской империи [13, с. 183].

В это время местные чиновники и православное духовенство обращают пристальное внимание на витебских баптистов. В 1886 г. в Закавказье был сослан К. Яковлев [13, с. 192]. 21 августа 1888 г. полиция прервала молитвенное собрание в доме А. Бовтуто. У верующих изъяли 12 религиозных брошюр, изданных «Обществом духовно-нравственного чтения» в Петербурге: «Истинная радость», «Звание христианина и его значение», «Исполняете ли вы волю Божию?», «Выгода от потери», «Путь к спасению», «Брачная одежда», «Благодаришь ли ты Бога?», «Христос, грешную душу к себе призывающий...», «Пастух и овцы», «Благая весть», «Иисус Назарей идет», «Два слова о святой Библии». Православное духовенство пыталось убедить «сектантов» оставить «заблуждения», однако те отказывались или избегали бесед [9, с. 1029; 14, с. 18].

В отчете о состоянии Витебской губернии за 1888 г. губернатор В. Долгоруков выражал надежду, «что при совокупных твердых мерах, своевременно предпринятых духовными и гражданскими властями... пропаганда сектантства скоро исчезнет бесследно». В этом месте отчета император Александр III сделал пометку: «Необходимо принять все меры к этому» [15, с. 2]. Вскоре воля монаршей особы была исполнена.

К 1889 г. обнаружилось достаточно доказательств, что семья Кореневских,

Л. Куковенко и И. Довгялло «...не только сами исповедуют неправославное учение, но и стараются пропагандировать его среди православного населения г. Витебска...». Собранные материалы «духовная власть» передала власти гражданской – в окружной суд. С 15 июля 1889 г. «сектантами» занялся следователь по особо важным делам. 16 мая 1890 г. состоялось судебное заседание, на котором в качестве ответчиков выступили практически все витебские баптисты: Е., В. и М. Кореневские, И. Довгялло, М. Буянов, П. Нагибов и Л. Куковенко. Суд оправдал лишь М. Кореневскую и Л. Куковенко. М. Буянова и П. Нагибова приговорили к шести месяцам тюремного заключения. Е. и В. Кореневские, И. Довгялло были сосланы в Закавказье – как и многие «сектанты» того времени, согласно статьям 189 и 196 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных как виновные в «соблазнении православных и богохульстве» [9, с. 1030–1031].

Сохранились некоторые сведения о политических и социально-экономических взглядах первых витебских баптистов. К. Яковлев говорил: «Его Величество государя императора признаем и молимся за него, равным образом признаем и все правительственные власти, а также и все их предписания» В то же время он отрицал присягу: «Господь не велит присягать» [9, с. 1098].

Устами К. Яковлева баптисты критиковали украшение храмов и дворцов, проведение торжественных церемоний. Из-за ненужных трат народ беднеет, считали они. Последняя деталь свидетельствует о традиционно присущей протестантизму бережливости. Однако священник П. Зубовский (автор статьи о «штундистах» в «Полоцких епархиальных ведомостях» – главном периодическом издании Полоцкой православной епархии) пришел к иному выводу: заподозрил «сектантов» в требовании имущественного равенства. В совокупности все вышеперечисленное позволило П. Зубовскому заключить, что «штундизм» в корне подрывает не только религиозные, но и государственные основы [9, с. 1099]. Подобные обвинения являются типичными для православных миссионеров, боровшихся с распространением «штунды» [16, с. 128–129; 17, с. 52].

Таким образом, зародившееся в 80-х гг. XIX в. сообщество витебских баптистов не устояло под натиском административно-полицейской машины, сведения для которой собирало православное духовенство. Тем не менее, отдельные последователи баптизма в городе остались. Впоследствии, уже после издания в 1905 г. указа о веротерпимости, будут созданы предпосылки для легального распространения баптистского учения.

Список используемых источников:

1. Асененка, П. Пачаткі евангельскага прабуджэння на Гомельшчыне (канец XIX – пачатак XX стст.) / П. Асененка // Евангельская царква Беларусі: гісторыя і сучаснасць. Вып. 3. (да 500-годдзя Рэфармацыі і 500-годдзя беларускай Бібліі): зборнік матэрыялаў III Міжнароднай навукова-практычнай канферэнцыі. Мінск, 9 снежня 2017 г. / уклад. : А. І. Бокун, А. У. Унучак, Ю. А. Бачышча. – Мінск : Пазітыў-цэнтр, 2018. – С. 126–130.
2. Верещагина, А. В. Зарождение и развитие протестантских сект на территории

Белоруссии во второй половине XIX – начале XX в. / А. В. Верещагина // Матэрыялы міжнар. навук. канф. «Царква і культура народаў Вялікага Княства Літоўскага і Беларусі XIII – пач. XX ст.ст.», Гродна, 28 верасня – 1 кастрыч. 1993 г. – Гродна, 1993. – С. 659–671.

3. Линкевич, В. Н. Новые течения протестантизма в Белоруссии во II пол. XIX – нач. XX вв. / В. Н. Линкевич // Новая экономика. – 2016. – № 1. – С. 198–205.

4. Лисовская, Т. В. Зарождение позднепротестантского движения в Беларуси в конце XIX – начале XX вв. / Т. В. Лисовская // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». – 2022. – Т. 9, № 1 (33). – С. 7–18.

5. Яноўская, В. Евангельскія дэнамінацыі Беларусі ў другой палове XIX – пачатку XX стст. / В. Яноўская // Евангельская царква Беларусі: гісторыя і сучаснасць. Вып. II: (да 500-годдзя Мікалая Радзівіла Чорнага): зборнік матэрыялаў II Міжнароднай навукова-практычнай канферэнцыі (Мінск, 5 сн. 2015 г.) / уклад. : А. І. Бокун [і інш.] ; рэдкал.: П. І. Асененка [і інш.]. – Мінск : Пазітыў-цэнтр, 2016. – С. 103–125.

6. Яноўская, В. В. Хрысціянская царква ў Беларусі 1863–1914 гг. / В. В. Яноўская. – Мінск : Бел. дзярж. унів.-т, 2002. – 199 с.

7. Канфесіі на Беларусі (канец XVIII – XX стст.) / В. В. Грыгор'ева, У. М. Завальнюк, У. Л. Навіцкі, А. М. Філатава. – Мінск : Выд. прадпрыемства «Экаперспектыва», 1998. – 337 с.

8. Канфесійны фактар у сацыяльным развіцці Беларусі (канец XVIII – пачатак XX стст.) / В. В. Яноўская [і інш.]; навук. рэд. В. В. Яноўская ; Нац. Акад. навук Беларусі, Ін-т гісторыі. – Мінск : Беларуская навука, 2015. – 496 с.

9. Зубовский, П. Штундизм в Полоцкой епархии / П. Зубовский // Полоцкие епархиальные ведомости. – 1890. – № 22 (часть неофициальная). – С. 952–962; № 23 (часть неофициальная). – С. 1023–1031; № 24 (часть неофициальная). – С. 1079–1099.

10. История евангельских христиан-баптистов в СССР. – М. : ВСЕХБ, 1989. – 645 с.

11. Дородницын, А. Я. Религиозно-рационалистическое движение на Юге России во второй половине XIX-го столетия: исследование еп. Алексия, ректора Казанск. духовной акад. / А. Я. Дородницын. – Казань : Центр. тип., 1909. – 510 с.

12. Полное собрание законов Российской империи. Собрание 3-е : [с 1-го марта 1881 г.]. – СПб. : Гос. тип., 1885–1916. – Тип. Т. 7 не указана. – Т. 3 : 1883 : от № 1293–1933 и дополнения. – 1886. – 979 с.

13. Савинский, С. Н. История евангельских христиан-баптистов Украины, России, Белоруссии (1867 – 1917) / С. Н. Савинский. – СПб : Библия для всех, 1999. – 425 с.

14. Баптизм и баптисты: Социолог. очерк / АН БССР, Ин-т философии и права. – Минск : Наука и техника, 1969. – 316 с.

15. Указ Его Императорского Величества, самодержца всероссийского, из Святейшего Правительствующего Синода. По высочайшему повелению. О мерах по предупреждению распространения штундизма и других еретических лжеучений // Полоцкие епархиальные ведомости. – 1890. – № 1 (официальная часть). – С. 2–7.

16. Дородницын, А. Я. Южнорусский необаптизм, известный под именем штунды / А. Я. Дородницын. – Ставрополь–Кавказский : Тип. Т. М. Тимофеева, 1903. – 268 с.

17. Стрельбицкий, И. Краткий очерк штундизма и свод текстов, направленных к его обличению / И. Стрельбицкий. – Одесса : тип. Е. И. Фесенко, 1899. – [1], II. – 227 с.

УДК 94(476.5)

**ПОЖАЛОВАНИЕ КНЯГИНИ УЛЬЯНЫ АЛЕКСАНДРОВНЫ
НА ЗЕМЛЮ ФЕДОРОВЩИНА ДЛЯ ВИТЕБСКОЙ ЦЕРКВИ
СВЯТОГО ИОАННА БОГОСЛОВА (XIV В.)**

**Лицкевич Олег Владимирович, редактор издательства
Свято-Елизаветинский монастырь,
г. Минск, Республика Беларусь**

Ключевые слова: Витебск, Ульяна, Церковь, Ольгерд, грамота.

Реферат. В статье анализируется недатированное пожалование княгини Ульяны Александровны, супруги великого князя литовского Ольгерда, для витебской церкви святого Иоанна Богослова. Установлено, что пожалованная этой церкви земля Федоровщина находилась к востоку от Витебска, в районе позднейшей д. Пологи. Пожалование предложено датировать периодом со второй половины 1377 г. по 17 марта 1392 г.

Древних витебских грамот сохранилось так мало, что каждая из них буквально на вес золота для отечественной истории. Неоценимыми являются даже короткие упоминания в поздних источниках о тех грамотах, которые не сохранились до нашего времени. Одно из таких упоминаний – о пожаловании княгини Ульяны Александровны (†1392) на землю Федоровщина для витебской церкви святого Иоанна Богослова – было в свое время выявлено в материалах из витебской актовонной книги XVI в. Это второе по счету известное нам пожалование княгини Ульяны Александровны, супруги великого князя литовского Ольгерда, для витебских церквей¹.

Древняя церковь святого Иоанна Богослова располагалась в Витебске на так называемой Плоской горе [1, с. 156–159], возле пересечения позднейших улиц Дворцовая (ныне Советская) и Богословская (ныне Коммунистическая) [2, с. 199]. Первоначально она находилась вне города: еще в 1522 г. в одном из документов сказано, что «тая церковь Божая на поли стоить за местом» [3, с. 43]. В 1706 г. в церкви случился пожар, но впоследствии она была восстановлена в

---

¹Еще одно пожалование княгини Ульяны Александровны 1377–1392 гг. – на темьянщину (подать для покупки ладана) – долгое время ошибочно связывалось с Езерищами (ныне городским поселком Городокского района Витебской области), хотя предназначалось для витебской соборной церкви Успения Пресвятой Богородицы. Новая трактовка этой грамоты представлена нами в отдельной статье, которая находится в печати.